

ГЛАВА 17

Лу Шэн передал Меч Вечного Неба стоящему рядом ученику, велел унести его, и лишь затем обратился к собравшимся:

— Что ж, закончим с прелюдиями. Сначала я объявлю правила поединка. Сегодняшний бой будет отличаться от тех, что вы видели прежде. Соперникам запрещено использовать духовную силу — в расчет пойдут лишь техника движений и искусство владения мечом.

Юнь Цю, до того сидевший спокойно, резко вскочил, нахмурившись:

— Погоди-ка. Когда это правила успели измениться? Почему со мной никто не посоветовался? Я не согласен.

Лу Шэн лишь вежливо улыбнулся:

— Молодой глава Юнь, именно сейчас я с вами и советуюсь. Понимаете, эти состязания десятилетиями проходят по одному и тому же сценарию. Скука смертная! Все наверняка до смерти устали от однообразия, так почему бы нам немного не освежить правила?

Юнь Цю окинул Лу Шэна холодным, испытующим взглядом. Ему хотелось посмотреть, какую еще небылицу выплетет этот пройдоха. Впрочем, Лу Шэн, будучи закадычным другом Жуань Синшу, и сам был не промах. Он спокойно выдержал взгляд Юнь Цю, и на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Молодой глава, — вкрадчиво продолжил Лу Шэн, — владение телом и мечом — это основа основ для любого из нас. К тому же, именно так можно выявить истинный талант. Помните: на прежних турнирах не раз случалось, что слабый побеждал сильного. Это доказывает, что уровень совершенствования — не венец всему, мастерство стоит на первом месте. Отказ от духовных сил лишь нагляднее покажет, кто из вас искуснее. И еще...

Лу Шэн мельком глянул на Жуань Синшу.

— К тому же, наш Да-шисюн только-только очнулся. Его старые раны еще не затянулись. Если дело дойдет до столкновения духовных сил и он, упаси боже, проиграет... Боюсь, люди могут сказать о вас...

Юнь Цю наострил уши:

— Что сказать?

Лу Шэн театрально вздохнул:

— Скажут, что вы воспользовались чужой слабостью. Что победа ваша бесславна, а сами вы — коварный и подлый человек.

— Ты что себе... — Юнь Цю едва не взорвался. — Чушь собачья!

— Я вовсе не пытаюсь вас задеть! — поспешно замахал руками Лу Шэн. — Я лишь делюсь своими опасениями. Вы же знаете, как в наших орденах любят чесать языками. Если мои слова сбудутся, это пятно на вашей репутации уже не смыть. Сплетни ранят сильнее меча. Ну же, друзья, рассудите нас, разве я не прав?

Толпа, собравшаяся поглазеть на зрелище и не знавшая подоплеки, сочла доводы Лу Шэна разумными. Вокруг послышался одобрителный гул и все закивали.

Видя поддержку зрителей и лисью ухмылку Лу Шэна, Юнь Цю задумался. Вспоминая их недавнюю встречу на улице, он всё отчетливее понимал: в Жуань Синшу что-то не так. Тот не выглядел притворщиком. В конце концов, если бы не Ци Фэн, Юнь Цю тогда действительно мог снести ему голову.

«Раз адепты Цзюся Юньмэнь так отчаянно цепляются за этот запрет на духовную силу, значит, мои догадки верны», — решил он.

Юнь Цю покосился на Жуань Синшу. Судя по всему, тот не просто лишился сил, но и напрочь забыл все приемы, не говоря уже о сложных связках. Сейчас Синшу представлял собой одну сплошную брешь в обороне. Идеальный шанс.

Юнь Цю мысленно усмехнулся. «Что ж, ты сам напросился, Жуань Синшу. Раз ты строишь из себя героя, будучи пустышкой, я опозорю тебя на глазах у всех».

Он коротко кашлянул, не скрывая торжества:

— Ладно. Я согласен. Обойдемся без духовной мощи, — он повысил голос, обращаясь к толпе: — Сегодня я покажу вам, на что способен настоящий мастер!

— Вот и славно, — просиял Лу Шэн и повернулся к старшему брату: — Да-шисюн, у тебя возражений нет?

— Никаких, — отозвался Жуань Синшу.

— Прекрасно. Прошу соперников занять места на помосте!

Стоило Жуань Синшу и Юнь Цю подняться, как атмосфера на тренировочном поле накалилась до предела. Ученики Цзюся Юньмэнь нестройным хором закричали: «Да-шисюн, вперед! Да-

шисюн, ты лучший!»), а адепты Юньшуй не желали уступать им в громкости. Крики на горе Цзыян, казалось, достигли небес.

Юнь Цю уже стоял в центре, а Жуань Синшу всё медлил у края. Он преданно смотрел на Цзилинь с нескрываемым ожиданием. Видя, что тот молчит, Синшу наконец не выдержал и прошептал:

— Нянцизы, ну, я пошел?

Вокруг стоял невообразимый гвалт, так что слова Синшу слышали лишь Цзилинь и стоящий за его спиной Бай Чжу.

Цзилинь едва заметно кивнул:

— Иди.

Синшу согласно угукнул, но он будто прирос к полу. После недолгой паузы он прямо спросил:

— И ты больше ничего мне не скажешь?

Цзилинь помедлил, а затем негромко хлопнул его по плечу:

— Не проиграй. Ступай уже.

Казалось бы, простая фраза, но Жуань Синшу расцвел в одно мгновение. Он усиленно закивал:

— Не волнуйся, нянцизы, я тебя не подведу!

Глядя на ликующего Синшу, Бай Чжу не сдержал вздоха:

— Интересно, бессмертный мастер Жуань до болезни был таким же?

— Ты о чем? — холодно спросил Цзилинь.

Бай Чжу усмехнулся:

— Если мастер Жуань всегда так относится к своей половинке, его будущей жене несказанно повезет.

Цзилинъ почему-то нахмурился и недовольно хмыкнул.

Когда Жуань Синшу вышел на середину помоста, Лу Шэн провозгласил:

— Поединок начинается!

Едва распорядитель покинул сцену, противники остались наедине. Воздух между ними задрожал от напряжения. Юнь Цю прищурился и вызывающе задрал подбородок:

— Если не хочешь позорно проиграть, сдавайся сейчас. Еще есть время.

Жуань Синшу лишь безучастно кивнул. Юнь Цю, пристально следя за его лицом, продолжил:

— Учитывая, сколько ты провалялся в беспамятстве, дам тебе совет. Не хочешь становиться моим слугой — просто падай на колени, трижды коснись лбом земли и назови меня дедушкой...

Синшу демонстративно поковырял в ухе:

— Сколько болтовни. Ты драться-то собираешься?

— Смерти ищешь! — Юнь Цю разъярился.

Он взмахнул деревянным мечом и бросился в атаку. Синшу лишь небрежно откинул прядь волос за спину и, обхватив рукоять обеими руками, замер в какой-то нелепой, угловатой позе.

Видя его скованность, Юнь Цю едва не расхохотался от радости. Его подозрения подтвердились: Жуань Синшу и впрямь начисто забыл всё, чему его учили. Сейчас он был беззащитен. «Мой выход!» — пронеслось в голове Юнь Цю.

С жестокой ухмылкой он нацелил деревянный клинок в правое плечо соперника. Но не успел удар достичь цели, как в грудь Юнь Цю будто врезался таран. Воздух вышибло из легких, и он, не в силах сопротивляться инерции, отлетел назад.

Юнь Цю не просто отлетел — он позорно выкатился за пределы помоста.

Жуань Синшу небрежно закинул тренировочный меч на плечо и улыбнулся:

— Я выиграл.

Зрители остолбенели. Всё закончилось? В мгновение ока? Юнь Цю, конечно, звезд с неба не

хватал, но не мог же он проиграть так стремительно?

На глазах у всей честной публики Юнь Цю побагровел, а затем побледнел.

— Это не считается! Ты смухлевал! Ты нарочно ввел меня в заблуждение!

Если бы он не поверил, что Синшу не умеет держать меч, он бы никогда не допустил такой жалкой осечки.

— На войне все средства хороши, — парировал Синшу. — Ты слишком жаждал победы и недооценил врага. В этом лишь твоя вина.

— Ты...

— Уговор есть уговор, молодой глава Юнь. Меч Вечного Неба теперь мой.

С этими словами Жуань Синшу заткнул деревянный клинок за пояс и сияющий поспешил к Цзилиню за заслуженной наградой. Но не успел он сделать и пары шагов, как трибуны взорвались криками:

— Юнь Цю, стой! Что ты делаешь?!

— Да-шисюн, берегись!

Синшу резко обернулся. Юнь Цю отбросил деревяшку и выхватил свой настоящий меч. Он парил в воздухе, глядя с безумной жадной крови — верный признак близости к искажению ци.

— Заклинатели, не использующие силу? Да это же курам на смех! — прорычал Юнь Цю. — Сдохни, Жуань Синшу!

Мощная волна энергии, пропитанная ледяной яростью, обрушилась на помост. Синшу кувырком ушел в сторону, разрывая дистанцию. Он уже открыл рот, чтобы съязвить о неумении проигрывать, но вдруг заметил: клинок Юнь Цю метит напрямик туда, где сидел Цзилинь.

Синшу мгновенно окаменел. Времени на раздумья не осталось. Он превратился в размытую тень. Вскинув руку, он нанес встречный удар. В этот миг из его тела выплеснулась такая сокрушительная духовная мощь, что воздух вокруг содрогнулся. Простым деревянным тренировочным мечом он на корню перерубил первоклассный духовный клинок Юнь Цю.

Тот застыл, глядя на обломок в своей руке.

— Как... Как это возможно? Ты же...

Договорить он не успел: из горла хлынула кровь, и Юнь Цю без чувств рухнул на землю.

Адепты всех орденов замерли в шоке. Вывод напрашивался сам собой: слухи о том, что Жуань Синшу лишился сил — наглая ложь.

Опешил даже Цзилинь.

— Разве нам не говорили, что бессмертный мастер Жуань не может пользоваться магией? — вполголоса спросил Бай Чжу. — Что за чертовщина?

Пока все вокруг переваривали случившееся, Жуань Синшу, не обращая внимания на произведенный эффект (а может, просто не придавая ему значения), спрыгнул с помоста. Он нежно взял Цзилиня за руку и шепнул так, чтобы слышал только он:

— Няньцзы, ты, небось, перепугался до смерти? Ну же, иди к мужу, я тебя обниму, и всё пройдет.

Цзилинь смотрел на него странным, нечитаемым взглядом.

— Я не испугался.

— А вот я — очень! — не унимался Синшу. — Мне срочно нужно утешение.

Он сделал шаг вперед и крепко прижал Цзилиня к себе.

В этот момент сквозь толпу прорвался Лу Шэн и бесцеремонно схватил Синшу за запястье.

— Второй шиди, — недовольно протянул тот. — Совсем такта нет? Не видишь, чем я занят?

Он еще не наобнимался.

Но Лу Шэну было не до капризов больного. Прощупав пульс, он озадаченно пробормотал:

— Странно.

— Что странно? — не понял Синшу. Он вырвал руку и снова потянулся к «жене», но Цзилинь уперся ладонью ему в плечо, удерживая на расстоянии.

— Няцзы?

Цзилинь сверлил его подозрительным взглядом:

— Что это сейчас было?

— О чем ты?

— Твоя духовная сила.

Синшу замер, моргнул, а затем он просиял от восторга:

— Точно! Я же... — он припомнил мгновение удара и радостно выпалил: — Я же прихлопнул этого Юнь-как-его-там одним ударом! Видал, какой я крутой?

Он замер в ожидании похвалы, преданно заглядывая Цзилиню в глаза. И та искра сомнения, что только что вспыхнула в душе императора, мгновенно угасла, не оставив и следа.

<http://bllate.org/book/17521/1657892>